

Отсутствие с обеих сторон критического большинства, готового на болезненные компромиссы по наиболее чувствительным вопросам конфликта, оставалось ключевым результатом социологических опросов на протяжении всего рассматриваемого периода.

С модальностью на реалии второй интифады и специфику развития региона в период после «арабской весны» можно утверждать, что приоритеты, определенные правительствами А. Шарона, не были списаны в архив и последующими израильскими кабинетами. Для официальной Рамаллы продолжают оставаться актуальными принципиальные подходы к созданию палестинского государства, которые зафиксированы в «Дорожной карте».

Интересы сторон конфликта при реализации «Дорожной карты» и их действия в этот период привели к результатам, которые и поныне оказывают влияние на очередные попытки выработать алгоритм урегулирования.

Участники конфликта по-разному видят палестинское государство, которое в итоге может быть создано. В политический инструментарий израильтян прочно вошла тема одностороннего определения границ. В действиях и израильтян, и палестинцев закреплена политика односторонних мер. Были созданы предпосылки для превращения такой политики в доминирующую линию поведения. Следствием стало предсказуемое возрастание антагонизма между сторонами конфликта.

ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ

Лозко Е. С., Достанко Е. А., Белорусский государственный университет

Сотрудничество в области развития (*development cooperation*) является одним из приоритетных направлений деятельности Европейского союза. ЕС и государства-члены традиционно сохраняют лидерство в данной сфере, предоставляя более половины мирового объема финансовой помощи в целях развития (2016 г. — 75,5 млрд евро). Сочетая преследование национальных интересов и одновременно альтруистическую направленность, данная политика и ее результаты продолжают оставаться предметом дискуссий. Для понимания причин неоднозначных оценок этого направления внешних отношений (*external relations*) необходимо определить ряд особенностей, присущих сотрудничеству Европейского союза в области развития.

Исторически деятельностью ЕС в области развития детерминировалась прежде всего национальными интересами государств — членов Европейских обществ. Включение положений о политике развития в договорное право ЕС в 1957 г. произошло на волне реформирования отношений стран-членов с бывшими колониями в связи с развитием процесса деколонизации и стремлением бывших метрополий сохранить влияние на территориях независимых стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна. В результате, политика развития стала рассматриваться как косвенный инструмент удержания влияния посредством предоставления финансовой помощи, а ее географическое распределение определялось историческими связями.

Тем не менее, деятельность Европейских сообществ в области развития одновременно была присуща деполитизированность как отсутствие политических требований при предоставлении финансовой помощи. Во-первых, это связано с особенностями функционирования системы международных отношений в годы холодной войны. Во-вторых, предъявление политических требований со стороны ЕС было бы воспринято новыми независимыми государствами как проявление неокolonialизма.

С процессами углубления европейской интеграции в 1980—1990-х гг., в том числе в политической сфере, и изменением расстановки сил, политика развития стала рассматриваться как инструмент глобализации роли ЕС на мировой арене. Появление возможности продвижения ключевых целей и ценностей организации выступило главным мотивом введения принципа политической обусловленности при предоставлении финансовой помощи. Кроме этого, с 2000-х гг. Европейский союз стал активно подключаться к сотрудничеству в области развития в рамках глобальных инициатив, в частности Целей развития тысячелетия ООН.

В настоящее время наблюдается секьюритизация вопросов предоставления финансовой помощи. Помощь развитию рассматривается как инструмент регулирования миграционных потоков из стран Африки и Ближнего Востока, а также обеспечения военно-политической и стратегической стабильности данных государств как необходимого условия для распространения демократических ценностей. Таким образом, исторически проведение политики развития соответствовало главным образом интересам государств-членов и ЕС в целом.

Другой важной чертой политики развития ЕС является ее координированный (*coordinated*) характер. Принятие решений в данной сфере осуществляется как институтами ЕС, так и отдельными государствами-членами на национальном уровне. Примечательно, что на институты и органы Европейского союза приходится менее 20 % общего объема предоставляемой помощи. В результате, сотрудничество в области развития реализуется главным образом на двусторонней основе отдельными государствами-членами ЕС. Ввиду традиционной концентрации стран-доноров на конкретных географических районах, финансовая помощь не всегда направляется с учетом реальных нужд и потребностей.

Таким образом, сотрудничество Европейского союза в области развития характеризуется фрагментарностью и неоднородностью. Отсутствует общая стратегия в области оказания помощи развитию. Ее объемы и география определяются внешнеполитическими приоритетами стран-членов ЕС. Данный факт обусловлен с одной стороны, внешними факторами, в частности историческими особенностями. С другой стороны — огромное влияние оказывают позиции и разный экономический потенциал государств-членов. Политика развития не является наднациональной сферой деятельности, превалирующую роль продолжают отыгрывать национальные государства. Несогласованность направлений предоставления помощи развитию ввиду ее политизированного характера, а также доминирующей роли отдельных государств в проведении данной политики предопределяют ее критическое восприятие. В итоге рассмотрение эволюции политики развития ЕС, а также специфики предоставления данной помощи приводит к выводу, что сотрудничество в области развития выступает важным элементом при формировании образа Европейского союза как глобального игрока на международной арене.